

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПЕВЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

И. ПЕНИЕ—самый древний, самый доступный, самый демократический вид искусства—играет важную роль в деле эстетического воспитания. Часто именно через песню, романс, оперный спектакль человек впервые приобщается к музыке. В основе этого глубоко национального явления лежит речь; все богатство языка и литературы каждого народа отразилось в его песенном и оперном творчестве. Синтез слова и музыки в песне, сложнейшее сочетание оркестрового и вокального звучания с пластикой режиссерского решения, декорационно-световым оформлением оперного спектакля доставляют огромное эстетическое наслаждение и оказывают колоссальное идейно-воспитательное воздействие на слушателей и зрителей.

Современные советские певцы являются наследниками великих традиций отечественного вокального исполнительства, представителями одной из крупнейших и авторитетнейших вокальных школ в мировом музыкальном искусстве. Основателем русской классической музыки Михаил Иванович Глинка был и основателем русской вокальной школы. Со времен Глинки русская вокальная школа успешно существует, дело ее продолжает советская вокальная школа, и на протяжении почти полутора столетий песни, романсы и оперы русских и советских композиторов живут на сцене и получают наиболее верное воплощение именно силами певцов, воспитанных в наших учебных заведениях.

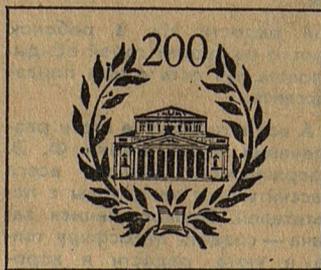
Понятие «школа» определяют язык, духовная, музыкальная культура той страны, где обучается вокалист. В совершенстве владеющие своими голосами певцы всех школ поют технологически одинаково, разница лишь в стилистических особенностях их исполнения и в особенностях языка и национального темперамента. Кстати, русская и советская вокальные школы наиболее универсальны — их воспитанники убедительны и в произведениях других музыкальных культур (вспомним, как М. В. Ломоносов находил в русском языке «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображении краткость греческого и латинского языка»), — не такова ли и русская вокальная школа?; в то время как ни один представитель, скажем, итальянской школы никогда не давал хотя бы удовлетворительной интерпретации сочинений русских композиторов. Те секреты, которые якобы существуют у итальянских мастеров (а это мнение бытует до сих пор), — плод вымысла неумелых певцов и педагогов.

Италия — родина вокального искусства, она имеет самые древние традиции воспитания певцов, но это не значит, что только там умеют по-настоящему петь. «Секреты» итальянских педагогов давно стали достоянием лучших педагогов всех стран, свой вклад в вокальную культуру внесли и другие национальные школы пения, в том числе и наша. Нам никогда не следует забывать, что величайший из всех когда-либо существовавших певцов Федор Иванович Шаляпин был не только гениально одаренным артистом-творцом, но и безупречным мастером вокала (хотелось бы напомнить, что он учился у русского педагога Д. А. Усатова). Гении такого масштаба не возникают на пустом месте, все предшествующее развитие русского вокального искусства, русской оперной и театральной культуры подготовило появление Шаляпина.

Русская вокальная школа — исторически сложившийся метод обучения певцов, основанный М. И. Глинкой и базирующийся на его концентрическом методе развития голоса. Она опирается на благодатнейшие фонетические свойства русского языка, на многовековые традиции народного пения и во главу угла ставит искренность и естественность художественного выражения, которые требуются при исполнении музыки отечественных композиторов. В настоящее время мы вправе говорить о советской вокальной школе, развившейся на основе

русской вокальной школы и соединившей в себе достижения лучших педагогов всех союзных республик нашей страны.

Любая вокальная школа знает периоды подъемов и спадов (пример тому — трудности, переживаемые сейчас итальянской школой), были более и менее удачные времена и в нашем вокальном искусстве, но отечественная певческая школа никогда не переставала существовать. Задача, стоящая перед нами, заключается в том, чтобы, используя полутора-вековой опыт отечественных педагогов, опираясь на достижения и осознавая ошибки, учитывая требования времени и изучая данные, накопленные наукой о человеческом голосе, улучшить вокально-методическую работу в музыкальных учебных заведениях и наладить надежную систему подготовки певцов, в совершенстве владеющих своим во-

кальным аппаратом. Чем больше мы воспитаем отличных вокалистов, тем больше найдется среди них настоящих певцов-художников, ибо только полное овладение технологией пения позволяет реализовать весь творческий потенциал, данный артисту природой.

Мне кажется весьма важным воспитание у наших молодых певцов профессионального самосознания, которое они должны пронести через всю свою творческую жизнь, понимая своей принадлежности к самостоятельной, великой, имеющей мировое значение вокальной школе. Я убежден, что мы должны выработать более верное отношение к стажировке молодых вокалистов в Италии. Надо использовать эту возможность, во-первых, наиболее эффективно и, во-вторых, не унижая достоинства нашей вокальной школы. Было бы разумным, мне кажется, посылать одаренных солистов наших оперных театров на полгода в творческую командировку только для подготовки партий в итальянских операх с концертмейстерами, дирижерами и режиссерами, для совершенствования в итальянском языке, для знакомства со спектаклями театра «Ла Скала», но не для занятий с итальянскими профессорами. Год — полтора занятий с новым педагогом мало что дает уже сформировавшемуся певцу (я не говорю о том, что нередко квалификация педагога оставляет желать лучшего), зато создает неверное представление о том, что для полного успеха певца нужно добавить порцию «итальянской школы», а одного обучения в советском высшем музыкальном учебном заведении недостаточно.

Должен быть поставлен вопрос не о заимствовании школы и опыта, а об обмене опытом. **Обмен опытом на равных** имеет очень важное значение. В этом плане были бы полезны творческие командировки наших певцов не только в Италию, но, скажем, и в Венскую оперу, и другие крупнейшие центры оперного искусства, а также стажировка зарубежных артистов в Большом театре, которая поможет им изучить стилистические особенности исполнения русских и советских опер, содействуя, таким образом, более верному исполнению нашего репертуара на сценах зарубежных театров. Эта традиция, к сожалению, теперь почти утрачена, а ведь многие ныне широко известные зарубежные певцы начали свою международную карьеру как стажеры Большого театра, и добиться больших успехов в искусстве им помогло основательное знакомство с сокровищами русской и советской музыкально-театральной культуры. Словом, надо вопрос ставить так: и мы учимся, и у нас учатся, а у нас есть чему поучиться!

Советскую вокальную школу пора «оформить» документально. Она должна быть представлена не только в

описаниях творческой деятельности певцов и в грамзаписи их исполнения, но и в сборниках упражнений, в книгах, раскрывающих вокально-методические принципы всех крупнейших педагогов, которые могут быть дополнены грампластинками с записями уроков. Очень продуктивную работу в этом направлении провела кафедра сольного пения Тбилисской консерватории имени В. Сараджишвили — ею выпущен весьма объемный и тщательно подготовленный сборник упражнений для голоса, применяемых четырнадцатью крупнейшими педагогами-вокалистами.

Мы иногда проявляем неуместную скромность, когда дело касается нашего оперного искусства. Уж если учиться у итальянцев, то украсить бы, по примеру «Ла Скала», вестибюли Большого и Кировского театров скульптурными портретами великих русских композиторов, чьи гениальные произведения начали свою жизнь на их сценах. Или вот еще пример: 100-летие о дня первой постановки «Кармен» Бизе во Франции было ознаменовано фестивалем лучших в мире исполнителей главных ролей этой оперы, и Большой театр тоже отметил этот юбилей торжественным спектаклем, выпустив специальную афишу. А вот что касается 100-летия со дня первой постановки «Бориса Годунова», то театр про нее вообще забыл, а потом, спохватившись в последний момент, не успев даже выпустить юбилейную афишу, отметил вековой юбилей «оперы опер», как часто называют «Бориса Годунова»... утренним спектаклем для детей.

Мы должны лучше знать историю отечественного вокального искусства, уважать ее, гордиться ею. Полезным был бы выпуск оперного словаря типа венгерского «Опера лексикон» или английского «Словаря оперы» (издательство Оксфордского университета), в котором можно собрать воедино множество сведений о певцах, педагогах, оперных дирижерах, режиссерах, художниках и других деятелях музыкального театра. Зарубежные справочники подобного рода уделяют очень мало внимания русским и советским певцам, а сведения о русских и советских операх, истории создания, их содержаниях часто грешат неточностями, а то и тенденциозным изложением и толкованием фактов. Во время заграничных гастролей часто приходится беседовать с музыкальными критиками и любителями оперы, и они всегда задают вопрос: «Где можно узнать как можно больше о великом оперном искусстве вашей страны?». Расспрашивают о советских мастерах оперной сцены и сетуют на то, что, если грамзаписи советских инструменталистов и эстрадных артистов еще можно купить в их странах, то пластинок с записями советских певцов практически нет.

В скором времени в США выйдет из печати очередной выпуск справочника «Кто есть кто в опере», куда войдут статьи о некоторых советских мастерах оперной сцены, ныне поющих. Но дать на русском языке полный свод сведений о всех наших певцах и педагогах, внесших ощутимый вклад в отечественное певческое искусство, может только советский справочник подобного рода. Печатающаяся в настоящее время «Музыкальная энциклопедия» является изданием очень широкого профиля и, естественно, осветить и затронуть многие вопросы, касающиеся оперного и вообще певческого искусства, не может.

Было бы полезно переиздать два выпуска пластинок «Выдающиеся русские певцы прошлого», причем обязательно в экспортном варианте, и добавить к ним еще один выпуск — «Выдающиеся советские певцы». Это очень важно для пропаганды нашего вокального искусства. Можно и нужно выпускать в экспортном варианте издания исторических записей русских опер, скажем, довоенную и две послевоенные записи «Князя Игоря» — с аннотациями, разбирающими особенности каждой интерпретации.

Е. НЕСТЕРЕНКО,
заслуженный артист РСФСР,
солист Большого театра СССР,
заведующий кафедрой
сольного пения Московской консерватории.